

RU

Диалектизмы и архаизмы в охотничьей лексике якутского языка (на материале «Краткого словаря якутского языка» Г. Ф. Сивцева)

Борисова Ю. М., Скрябина А. А.

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении диалектных особенностей и архаизмов охотничьей лексики якутского языка. В статье подвергаются анализу диалектизмы и архаизмы в лексике охотничьей тематики якутского языка, обнаруженные в «Кратком словаре якутского языка» Гавриила Федотовича Сивцева. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в якутоведении выявлены архаизмы и варианты диалектов терминологической лексики на материале «Краткого словаря якутского языка» Г. Ф. Сивцева. Всего проанализировано 15 диалектизмов и 9 архаизмов. В результате определено, что больше всего диалектных вариантов имеет литературное слово «куобах» 'заяц', что объясняется широким ареалом его распространения. Некоторые наименования, связанные с охотой, в современном якутском языке используются в других значениях, в основном переносном. Большинство рассмотренных наименований имеют общетюркское происхождение и собственно якутское, однако имеется небольшое количество заимствованных слов из русского, монгольского и эвенкийского языков. Диалектизмы и архаизмы охотничьей тематики, зафиксированные в данном словаре, могут служить ценным ресурсом для пополнения терминологической лексики якутского языка.

EN

Dialectisms and archaisms in the hunting vocabulary of the Yakut language (based on the material of G. F. Sivtsev's "A Short Dictionary of the Yakut Language")

Borisova Y. M., Skryabina A. A.

Abstract. The aim of the research is to identify the dialect features and archaisms of the hunting vocabulary of the Yakut language. The paper analyzes dialectisms and archaisms in the hunting vocabulary of the Yakut language found in Gavriil Fedotovich Sivtsev's "A Short Dictionary of the Yakut Language". The research is novel in that it is the first in Yakut studies to identify archaisms and variants of dialects of terminological vocabulary involving the material of G. F. Sivtsev's "A Short Dictionary of the Yakut Language". In total, 15 dialectisms and 9 archaisms were analyzed. As a result, it has been determined that the literary word *куобах* 'hare' has the most dialect variants, which is explained by its wide area of distribution. Some names related to hunting in the modern Yakut language are used in other meanings, mainly figurative ones. Most of the names considered have a common Turkic origin and a Yakut origin, however, there are a small number of borrowed words from Russian, Mongolian and Evenki. Hunting-related dialectisms and archaisms recorded in this dictionary can serve as a valuable resource for extending the terminological vocabulary of the Yakut language.

Введение

Многочисленные исторические материалы свидетельствуют о том, что охота издревле играла существенную роль в жизни народа саха. В. Л. Серошевский в своем труде «Якуты» справедливо отмечает, что «охота была значительно более развита у якутов, и титул *бульччут*, охотник, выгодно отличается от *балыкчит*, рыбак» (1993, с. 295).

«Краткий словарь якутского языка» Г. Ф. Сивцева выделяется на фоне других толковых словарей тем, что он «отражает то, что не входит в литературный язык, т. е. литературную норму показывает с обратной стороны» (1979, с. 3). В словник, помимо общеупотребительной лексики, включены диалекты, архаизмы, фразеологизмы, омонимы и окказиональные слова.

Актуальность исследования обусловлена тем, что промысловая лексика в силу определенных исторических процессов архаизируется или полностью переходит в пассивный словарный состав. Так, на сегодняшний

день наименования традиционных орудий, охотничьих приспособлений, диалектные наименования зверей выходят из употребления или заменяются на другие, и, как следствие, их номинации переходят в разряд архаизмов. Как отмечают исследователи, данная лексика в настоящее время выходит из активного употребления повсеместно, даже среди охотников-профессионалов (Слепцов, 1990, с. 144), потому ее фиксирование и описание становится важной практической и теоретической задачей современного якутоведения.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: дать общую характеристику состояния изученности лексики охотничьей тематики в якутском языке; проанализировать содержание представленного в «Кратком словаре якутского языка» Г. Ф. Сивцева языкового материала: литературно-нормативных, диалектных слов, архаизмов; выявить диалектные слова и архаизмы; описать исследуемые наименования с точки зрения семантики.

В исследовании использованы метод сплошной выборки для отбора охотничьей лексики и описательный метод, а также приемы семантического анализа.

Основным материалом исследования является «Краткий словарь якутского языка» Г. Ф. Сивцева (Сивцев Г. Ф. Сахалы кылгас тылдьыт. Якутскай, 1979). Дополнительными материалами исследования послужили следующие словари и источники: Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004-2018. Т. V. Буква «К». Т. VI. Буква «Л» – «Н». Т. VII. Буква «Нь» – «П». Т. VIII. Буква «С»: с – сөллөһөр. Т. IX. Буква «С»: сөллөй – сээн. Т. X. Буква «Т». Т. XIII. Буква «Х». Т. XV. Буква «Э»; Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев. Л.: Наука, 1969; Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь. М., 1958; Диалектологический словарь языка саха = Саха түөлбэ тылын тылдьыта: содержит около 5000 слов / сост. М. С. Воронкин, М. П. Алексеев, Ю. И. Васильев. Новосибирск: Наука, 1995. Доп. том; Диалектологический словарь якутского языка: содержит свыше 8500 слов / сост. П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев. М.: Наука, 1976; Иванов С. А. Диалектологический атлас якутского языка (сводные карты): в 2-х ч. Новосибирск: Наука, 2010. Ч. II. Морфология и лексика; Исторические предания и рассказы якутов = Саха былыргы сэнэннэрэ уонна кэпсээннэрэ: в 2-х ч. М. – Л., 1960. Ч. 1; Кулаковский А. Е. Статьи и материалы по якутскому языку. Якутск, 1946; Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь = Эвэды-лучады турэрук. Новосибирск: Наука, 2004; Пекарский Э. К. Словарь якутского языка / при ближайшем участии прот. Д. Д. Попова и В. М. Ионова. СПб., 1912. Вып. 3; Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. Изд-е 2-е. М., 1959. Т. 3; Сметанин Т. Е. Талылыбыт айымньылар. Якутскай: Саха сиринээҕи кинигэ издательствота, 1969; Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта: в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004-2006. Т. I. Буква «А». Т. II. Буква «Б». Т. III. Буква «Г» – «И»; Эдэр коммунист (Молодой коммунист). Якутск, 1963. № 155 (5125). 27 декабря; Якутскай Н. Сэмэн Чакырап: роман. Дьокуускай: Бичик, 1995; Якутскай Н. Төлкө: роман. Якутскай: Саха сиринээҕи кинигэ издательствота, 1964.

Теоретической базой исследования послужили труды В. Л. Серошевского (1993) А. Е. Кулаковского (1946), А. И. Гоголева (2018), посвященные описанию традиционной культуры якутов, особенностей их уклада жизни, в том числе охоты. В ходе исследования авторы опирались на труды исследователей М. С. Воронкина (1980; 1999), П. С. Афанасьева (1958), П. А. Слепцова (1990), в которых рассматривается проблема взаимоотношений якутского литературного языка и местных говоров. Кроме того, учитывались публикации современных авторов, посвященные исследованию охотничьей лексики якутского языка (Иванова, 2021; Павлова, Багардынов, 2016).

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленный материал может быть использован на занятиях по лексикологии якутского языка, при составлении отраслевых словарей якутского и других тюркских языков.

Обсуждение и результаты

Лексика охотничьей тематики в якутском языке не была объектом комплексного изучения. Одним из первых ее описал этнограф В. Л. Серошевский (1993). В трудах А. С. Луковцева (1980), много лет изучавшего данную лексику, описываются слова-табу в речи охотников и рыболовов. Его «Якутско-русский словарь терминов охоты и рыболовства» (1975), хранящийся в рукописном варианте в фонде научной библиотеки Академии наук Республики Саха (Якутия) (инв. № 432), отличается исключительным богатством языкового материала и представляет большую ценность для изучения охотничьей лексики, в которой отражаются особенности, характер и склад ума народа саха.

В последние годы исследованием охотничьей лексики занимались И. П. Павлова, Дь. С. Багардынов, Ю. М. Борисова, А. А. Скрыбина, С. В. Иванова. Научная статья И. П. Павловой и Дь. С. Багардынова (2016) посвящена системному анализу названий орудий охоты и рыболовства в лексике якутского языка, рассматриваемых с позиций теории номинации. В статье Ю. М. Борисовой (2021) исследованы основные способы якутско-русского перевода и средства образования терминологической лексики по охоте и рыболовству, включенной в учебный «Краткий якутско-русский словарь» Т. И. Петровой. Табуированные слова и эвфемизмы, связанные с охотничьей лексикой якутского языка, исследовала А. А. Скрыбина (2017). Выявлению лексико-семантических групп охотничьей лексики, использованных в произведении якутского писателя-фронтовика Тимофея Сметанина «Рассказы охотника Мэхээлэчээн», посвящена статья С. В. Ивановой (2021). Автором установлено, что в рассказах используются термины, полутермины, слова и выражения, принадлежащие к профессиональному жаргону, разговорной и диалектной речи охотников.

Диалектные варианты лексики охоты

Проблема взаимоотношений якутского литературного языка и местных говоров рассматривалась в работах П. С. Афанасьева (1958), М. С. Воронкина (1980; 1999). Также лексико-семантические группы охоты в системном отношении исследовались Г. И. Поповой, и, как она отмечает, «многие промысловые термины связаны с общеупотребительной лексикой говора, о чем свидетельствуют многочисленные примеры синонимии, антонимии» (1986, с. 14).

В «Кратком словаре якутского языка» Г. Ф. Сивцева (далее по тексту – Словарь; КСЯЯ), диалектные слова отмечены пометой *диал.*, и, как было замечено выше, в словаре зафиксировано множество слов местных говоров, в том числе лексики охотничьей тематики.

1. Слово **абаҕа** зарегистрировано в Словаре с пометой *диал.* как *бүүчээн* ‘кабарга, мускусный *олень*’ (КСЯЯ, с. 18). Также в Словаре для слова *бүүчээн* ‘кабарга’ зафиксированы такие диалектные варианты, как *даадаҕас*, *мэкчики*, *мэкчикээн*, *тайах абаҕата* ‘кабарга’ (КСЯЯ, с. 37). В «Диалектологическом словаре якутского языка» (далее – ДСЯЯ) определено, что *даадаҕас* ‘кабарга’ является эвфемизмом и относится к говорам Верхоянского, Таттинского, Усть-Алданского районов. Данное слово зафиксировано Э. К. Пекарским (1912, ст. 664) и А. Е. Кулаковским (1946, с. 105). В ДСЯЯ также зафиксированы фонетические варианты этого слова: *даадаан* (жиганский), *даадаан* (саккырырский), *даадаан* (верхоянский), *даадаар* (булунский, верхоянский, саккырырский), *даадаас* (верхоянский, жиганский), *дагдарас* (горный, орджоникидзевский), *дагдыыр* (мегино-кангаласский) ‘кабарга’ (ДСЯЯ, с. 83, 84). В «Диалектологическом словаре языка саха» (далее – ДСЯС) *мэкчэкээ* ‘кабарга’ представлено как диалектное слово бодойбинского, иркутского, горного говоров и как подговор вилюйского говора. Там же перечисляются его фонетические варианты *мэкчики*, *мэкчикэ*, *мэкчикээ*, *мэкчикээн*, *мэкчикээ* ‘кабарга’; а также для сравнения даются синонимические варианты *абаҕа*, *биичээн*, *мэнээх* ‘кабарга’. Определено, что слово *мэкчики* происходит от эвенского *мэкчэкэ* ‘кабарга’ (ДСЯС, с. 130). *Мэнээх* является диалектным словом Бодойбинского района Иркутской области (ДСЯС, с. 131). Из вышеуказанных диалектных синонимов в «Большом толковом словаре якутского языка» (далее – БТСЯЯ) к слову *бүүчээн* ‘кабарга’ зафиксированы как диалекты *абаҕа* ‘кабарга’ (т. I, с. 229), *мэнэх* ‘кабарга’ (т. VI, с. 410) и как эвфемизм – слово *даадаҕас* ‘кабарга’ (т. III, с. 65).

2. Слово **алангаа** описано в Словаре с пометой *диал.* как *кураахтаах саа* ‘*лук с изгибами*’ (КСЯЯ, с. 21). В БТСЯЯ (т. I, с. 398) *алангаа* определено как *эргэр.*, то есть устаревшее слово, обозначающее ‘древнее якутское ручное оружие для стрельбы стрелами, кончики дуги которого имеют изгиб для усиления полета стрелы’ от эвенк. *аланга* ‘лук’ (оружие). В ДСЯЯ (с. 43) слово *алангаа* отмечено как многозначное слово: 1. В значении ‘лук для стрельбы’ используется в анабарском, булунском, вилюйском, долганском, есейском, оленекском говорах. 2. В значении ‘арбалет, самострел’ употребляется в верхневиллюйском говоре. 3. В значении ‘знак в форме лука, ставящийся вместо подписи’ фиксируется в есейском говоре. Его фонетический вариант *алынаа* является диалектным словом вилюйского говора (ДСЯЯ, с. 44).

3. Из маленьких промысловых зверей самое большое количество диалектных названий имеет **куобах** ‘*заяц-беляк*’, что объясняется тем, что ареал его распространения очень широк – он обитает во всех уголках Республики Саха (Якутия). Народ саха от мала до велика охотился на зайца почти круглый год, его мясо было большим подспорьем в добыче пропитания, а шкура широко применялась для пошива одежды: шапок, рукавиц, пальто, одеял, меховых чулок.

Лексема **амыдай** ‘зайчонок’ зарегистрирована как омоним слов ‘тезка’ и ‘связь’ (КСЯЯ, с. 22). *Амыдай* как синоним слова *куобах* впервые был зафиксирован А. Е. Кулаковским (1946, с. 98) как наречие какого-то говора. В ДСЯЯ (с. 46) определено, что слово *амыдай* относится к вилюйским и усть-янским говорам якутского языка и происходит от монгольского слова *amidai* ‘тезка’.

Слово **бөлөчөөк** отмечено в Словаре как *диал.* *куобах оҕото* ‘зайчонок’ (КСЯЯ, с. 33). В ДСЯЯ (с. 46) зафиксированы его диалектные варианты, такие как *бөлөдьөөк* (Виллюйский), *бөлөөк* (Верхневиллюйский), *бөлөчөөк* (Нюрбинский) ‘зайчонок’.

Лексема **ньоруоскай** *куобах оҕото* ‘зайчонок’ с пометой *тэнн.* (сравн.) приводится как синоним слова *бөлөчөөк* (КСЯЯ, с. 93). В ДСЯС (с. 138) зафиксировано слово *ньородоох* как относящееся к говору Горного района, а также имеются варианты *ньоруоскай*, *ньоруоскай*. Кроме того, обнаружена отсылка на ДСЯЯ (с. 179), где слово *ньороох* определяется как принадлежащее момскому говору. В БТСЯЯ (т. VII, с. 133) из этих вариантов зафиксирован только *ньоруоскай* как *түөлбэ.* (диал.) – как относящийся к литературному *куобах оҕото* ‘зайчонок’. И, как оказалось, слово *ньоруоскай* ‘зайчонок’ в художественной литературе используется чаще, чем другие его варианты (например, стихотворение «Ньоруоскай» К. Н. Дьячковского – К. Туяаарыскай (Эдэр коммунист, 1963, с. 4)).

Слово **бодьойоон** (из якутских зайцев мелкий по весу – около 2,5 кг) ‘заяц-беляк колымский’, по определению Г. Ф. Сивцева, распространено на северо-востоке Якутии (КСЯЯ, с. 31). В «Толковом словаре якутского языка» (далее – ТСЯЯ) *бодьойоон* ‘заяц-беляк’ также отмечен как *түөлбэ.* (диал.) (ТСЯЯ, т. 2, с. 368). В ДСЯЯ (с. 64) данное слово зафиксировано как принадлежащее верхоянскому и саккырырскому говорам. Данное явление также подтверждается А. Е. Кулаковским (1946, с. 104).

Лексема **дьүөлэкээн** отмечена как *диал.* ‘заяц-беляк верхоянский’, для сравнения с пометой *тэнн.* (сравн.) даны слова *хотонох*, *бодьойоон*, *табысхаан* (КСЯЯ, с. 51). В «Толковом словаре якутского языка» слово *дьүөлэкээн* определено также как *түөлбэ.* (диал.) ‘заяц, обитающий на Верхоянье’ (ТСЯЯ, т. 3, с. 368). Данное диалектное слово присутствует в булунском, верхоянском, таттинском, саккырырском говорах. В ДСЯЯ (с. 101) зафиксированы следующие варианты *дьүөлэкээн*: *дьүлүккээн*, *дьүөлэккээн*, *дьүөрэкээн* ‘заяц-беляк верхоянский’.

В «Диалектологическом атласе якутского языка» отмечено, что единичные случаи употребления *дүөлэкээн*, кроме верхоянского и его саккырырского подговора, обнаружены также в момском говоре северо-восточной диалектной зоны (Иванов, 2010, с. 70).

Слово **хотонох** является диалектным и отмечено в Словаре как *диал.* 'заяц-беляк тундровый'. Г. Ф. Сивцев указывает, что это самый большой из якутских зайцев, вес которого составляет около 4,5 кг (КСЯЯ, с. 169). В БТСЯЯ (т. XIII, с. 622) слово *хотонох түөлбэ*. (диал.) 'заяц-беляк' сравнивается с тюрк. *кодан*, *койон* 'заяц'. В ДСЯЯ (с. 293) данное слово зафиксировано как относящееся к говорам Аллаиховского, Анабарского, Булунского, Оленекского, Усть-Янского районов, а также приводятся его фонетические варианты: *хотун* (анабарский говор), *хотунах* (булунский говор) 'заяц-беляк'.

Лексема **табысхаан** 'заяц-беляк центральных улусов' как диалектный вариант этих слов в Словаре Г. Ф. Сивцева не имеет пометы *диал.* (КСЯЯ, с. 127), однако в БТСЯЯ (т. X, с. 126) она зафиксирована как *түөлбэ*. (диал.) 'заяц-беляк'. Можно сравнить с др.-тюрк. *табышқан*, уйг. *тошкан*, туркм. *товшан* 'заяц-беляк'. С. А. Иванов отмечает, что «олекмо-вилюйская диалектная зона по сравнению с другими диалектными зонами характеризуется более заметным употреблением названия *табысхаан*, эпизодически встречающимся почти во всех говорах якутского языка» (2010, с. 70). Так, в ДСЯЯ слово *табысхаан* определен как принадлежащее к есейскому говору, а также к говорам Амгинского, Булунского, Вилюйского, Кобяйского, Нюрбинского, Орджоникидзевского, Сунтарского, Таттинского, Токкинского, Усть-Алданского, Верхневилуийского, Чурапчинского и Жиганского районов. Также в данном словаре дано множество вариантных диалектных слов, таких как *таабысхаан* (саккырырский), *табасхаан* (вилюйский), *табысхаан* (абыйский, горный, мегино-кангаласский, олекминский говоры), *табышкаан* (абыйский, среднеколымский), *табышхаан* (верхоянский), *тамышкаан* (среднеколымский) 'заяц-беляк' (ДСЯЯ, с. 233).

4. Диалектные названия **киис 'соболь'** приводятся в исследуемом словаре как *атас диал.* *киис атыыра 'самец соболя'* (КСЯЯ, с. 25), *һаады диал.* *киис тыһыта 'самка соболя'* (КСЯЯ, с. 92). В ТСЯЯ (2004, с. 635) *атас* обозначен как *харыс тыл*, т. е. эвфемизм слова *киис атыыра* 'самец соболя'. В ДСЯЯ (с. 53) данное слово также зафиксировано как эвфемизм (*х.тыл*), функционирующий в качестве диалектной единицы в Ленском и Олекминском районах.

Слово **һаады** в БТСЯЯ (т. VII, с. 64) отмечено как *түөлбэ*. (диалект) *киис тыһыта 'самка соболя'*. В ДСЯЯ (с. 177) оно зафиксировано как *х.тыл* (эвфемизм) и имеет два значения: *эһэ* 'медведь' и *киис 'соболь'*, встречающихся в местности Ниман Хабаровского края и в Олекминском районе. Фонетический вариант *һаады* функционирует как эвфемизм в Ленском районе (ДСЯЯ, с. 172). А. Е. Кулаковский (1946, с. 128) указывает, что слово *һаады* используется в значении *киис 'соболь'* и *тыһы киис 'самка соболя'*.

5. Из охотничьих приспособлений в Словаре зафиксировано **битилгэх диал.** *түүрэ тутан баран, ас иһигэр бөрөөн, кыылга (хол. бөрөбө, саһылга) ууран сизтэр, икки төбөтө үһуктаах синнигэс чараас муос 'заостренная с обоих концов роговая спица, завернутая в пищу (для волков, лисиц и собак)'* (КСЯЯ, с. 30). Его фонетический вариант *бидилгэх* в ТСЯЯ отмечен как охотничий термин и означает 'гибкая заостренная с обоих концов роговая спица, обычно завернутая в приманку, которая при глотании выпрямляется в желудке животного (используется для уничтожения хищных животных: волков, лисиц и т. д.)' (ТСЯЯ, т. 2, с. 287).

6. Лексема **айаан диал.** *кулааһай айаатыырын үтүктэр сэп 'манок для подзывания самца изюбра'* (КСЯЯ, с. 19), данное слово в диалектологическом словаре отмечено как относящееся к говору Бодойбинского района Иркутской области и Олекминского района и означает 'трубка-манок длиной 60-70 см, сделанная из дерева или бересты, предназначенная для подзывания изюбра' (ДСЯЯ, с. 37).

Архаизмы в лексике охоты

Лексика охотничьей тематики как один из древнейших пластов якутского языка имеет в своем составе большое количество архаизмов. Однако на сегодняшний день она утрачивает свою актуальность в связи с потерей статуса охоты как жизненно необходимой отрасли, с заменой традиционных атрибутов на современные, а также в связи с уменьшением количества людей, занимающихся этим промыслом и использующих в своей речи охотничьи термины.

В «Кратком словаре якутского языка» Г. Ф. Сивцева мы нашли следующие архаизмы.

1. **Субуйаанкы эргэр.** *бинтиэпкэ курдук субуйу тардан туруоруллар сомуоктаах ботуруонунан иитиллэр биир уостаах саа 'затворное дробовое ружьё'* (КСЯЯ, с. 115). *Субуйаанкы аат., эргэр., кэпс.* Бинтиэпкэ курдук субуйа тардан туруоруллар сомуоктаах ботуруонунан иитиллэр биир уостаах саа. Гладкоствольное ружьё с винтовочным затвором (БТСЯЯ, т. IX, с. 95). Данное слово образовано при помощи аффикса тунгусо-маньчжурского происхождения: *субуйаанкы* 'сошки для винтовки, ружья' < *як. subuij-* 'тянуть, вытягивать что-л. длинное' + афф. *-аанкы* (Кузьмина, 2017, с. 176). В следующем примере мы его встречаем: *Эһиги тойонгут үнүрүүн дьонтон бэрдээнки уонна субуйаанкы доруоп сааларын хомуйтарбыта* (Якутский, 1995, с. 77). / «Ваш господин в прошлый раз велел собрать у людей берданки и гладкоствольные ружья» (здесь и далее – перевод авторов. – Ю. Б., А. С.).

2. **Кэнттик эргэр.** *айа кылытыгын баайар мас 'палочка или колышек, на которые натягивают волосной шнур самострела'* (КСЯЯ, с. 78). В современном якутском языке данное слово *Кэнттик* используется в двух значениях: 1. *булт.* *Айа кылытыгын баайар мас.* Палочка или колышек, на который натягивается силок-насторожка самострела. 2. *көсп.* *Ким эмэ инники олоһор, дьылҕатыгар ыар охсуулаах куһаҥан оноһуу, өлөр-быстар суол.* Роковой случай, бедствие, злополучие, имеющие тяжелые, губительные последствия в жизни, судьбе кого-л. (БТСЯЯ, т. V, с. 500-501). В якутском языке имеются фразеологические единицы, в составе которых

наличествует данное слово, например: *кэнтиккэ киирэн биэрдэ* ‘попасться на чью-л. уловку, стать жертвой несчастного случая’; *кэнтиккэ обунна* ‘попасть в большую беду, найти погибель’; *кэнтиккэ тэл* ‘причинять кому-л. зло, приносить несчастье’.

3. **Эжэһэ** эргэр. сир кылыны бултуурга айаны иитэн туруорар сир ‘место, где настораживают лук-самострел на зверя’ (КСЯЯ, с. 183). **Эжэһэ** аат., түөлбэ. 1. Улахан булду (хол., эһэни) күрүүлээн хаайан булт сэбигэр килл-эрээри маһынан сылбахтаан онгоһулар үрдүк быһыт. Засака, загородь для охоты на крупных зверей (напр., на медведя). 2. Улахан булду (хол., эһэни) бултуурга айаны иитэн туруорарга тобоостоох бүччүм сир. Подходящее укромное место для установки самострела, настороженного на крупного зверя (напр., медведя) (БТСЯЯ, т. XV, с. 154). По мнению Сүлбэ Багдарыын (2013, с. 451), слово *эжэһэ* используется в двух значениях: 1. Загородь для охоты на крупных зверей. 2. Западня. В ДСЯЯ (с. 246) зафиксированы три значения: *Эжэһэ (эргэр.)* 1) көр эһэ маһа (см. западня на медведя); 2) бөдөг булка онгоһулар тонгуу (загородка для ловли крупных зверей); 5 айахтаах эжэһэ саамай улахан, 2-3 айахтаах – орто эжэһэ (загородка, имеющая 5 проходов, считается большой, а имеющая 2-3 прохода – средней); 3 [Сивц.] сир кылыны бултуурга айаны иитэн туруорар сир (место, где настораживают лук-самострел на зверя). *Эһэ маһа (х. тыл.)* Бод., өйм. *Эһэ сохсото* (западня на медведя) *кырдыаҕаска мас туруордубут* (поставили западню на медведя) (ДСЯЯ, с. 252).

4. **Кэһэх** эргэр. ох хаата ‘колчан’ (КСЯЯ, с. 80). **Кэһэх** аат., бэй.туһ. 1. Ох хаата. Колчан. 2. фольк. Хаа. Вместище, сума (БТСЯЯ, т. V, с. 576). Слово *Кэһэх* означает колчан, который состоял из крышки и собственно колчана. «По форме они плоские, с широким приемником, сужаются к основанию» (Гоголев, 2018, с. 182). Устаревшее в якутском языке слово *кэһэх* произошло от древнетюркского слова *kes* ‘колчан’ (Древнетюркский словарь, 1969, с. 303). *Очотооһу дьон бары онно-манна баралларыгар-кэлэллэригэр чэгиэн кураахтаах сааларын, охтордоох кэһэхтэрин көхсүлэригэр илинэн, болотторун, батыйаларын, унүүлэрин олоччу тутарын тутан, илинэрин илинэн, бэйэлэриттэн араарбакка илдэ сылдыллара үһү* (Исторические предания..., 1960, с. 181). / «Древние люди, когда собирались в дорогу, всегда брали с собой боевой лук и колчан со стрелами, несли в руках все, что можно было унести, нацепляли на себя все, что можно было нацепить, они не расставались с мечом, ножом или копьем».

5. **Тайыы** эргэр. улахан кылы (ордук эһэни) бултуурга туттулар уһун мас уктаах үнүү (тимирэ сытыы уһуктаах, икки өтгүнэн биилээх, төрдүнэн туорайдаах) ‘охотничье оружие (в основном на медведя) в виде обоюдоострого копья, насаженного на длинное древко, рогатина’ (КСЯЯ, с. 127). *Тайыы* ‘пика, копье, рогатина’ (Пекарский, 1959, с. 2529) образовано с помощью аффикса *-ыы* от глагола *тайаа* ‘опирать что’, *тайан* ‘опираться’. Данному слову соответствует древнетюркское *taja* ‘прислонить, ставить опоры’ (Древнетюркский словарь, 1969, с. 527).

6. **Сөгөлөөн, сөгөлөн** эргэр. ас-үөл, булт-ас, булт малааһына ‘пиршество по случаю удачной охоты’ (КСЯЯ, с. 114). В БТСЯЯ (т. VIII, с. 568) дается следующее определение: *Сөгөлөөн аат. Сиргэ эбэтэр тордоххо утуйарга эбэтэр булт бултаан астыырга халын гына тэлгэтиллибит мас мутукчата*. Многослойный настил из хвои внутри чума, используемый в качестве подстилки для сна. В «Словаре якутского языка» Э. К. Пекарского (1959, с. 2299) зафиксированы два значения лексемы *сөгөлөөн*: 1. Хвой (нарубленные хвойные ветви); травяная подстилка; подстилка для жертвоприношения. 2. Удача на охоте или в промысле. Данному слову соответствует эвенкийское слово *сэктэ* ‘хвойная ветка; подстилка из веток; постель’ (Мыреева, 2004, с. 375).

7. **Ингэрчэ** эргэр. чаачар кирсэ охсор сирин эбэтэр икки уһугун тостубатын, хайдыбатын диэн бөһөргөтөн иншир сабынан эрдэһиннэн баайы ‘сухожильная обмотка лука и стрелы (для придания большей прочности и эластичности)’ (КСЯЯ, с. 55). В «Словаре якутского языка» Э. К. Пекарского (1959, с. 945) слово *ингэрчэ* имеет следующие значения: 1) перевязка или обмотка по концам лука; завертка (скоба) у лука; тетива лука; жилы, которыми обматывают конец стрелы, чтоб ее не раскололо; обматывают и середину, прижимая концы перьев; 2) о быке или коне: в состоянии много увезти, несмотря на свой маленький рост; жилистый; 3) мужское прозвище. Мужское прозвище *Ингэрчэ* встречается в якутских народных преданиях: *Маныха Иргиэлэ уонна Ингэрчэ буоланнар, овордук Тиһикээн Бөһө, эн үрдүк мэнэ ааккар оонньуу-кулэ, бэрт билсигэ, күөн-көрсүһэ киирэн олоробут диэн, этэллэр* (Исторические предания..., 1960, с. 220). / «Тогда Иргиэлэ и Ингэрчэ сказали, что мы, мол, вошли сюда, Тисикээн Бөгө, ради твоего высокого имени, чтобы повеселиться-посмеяться, узнать, кто из нас доблестнее, желая помериться силой».

8. **Наараҕан** эргэр. саһыл ‘лисица’ (КСЯЯ, с. 90). В БТСЯЯ (т. VI, с. 430) данное слово зафиксировано как табуированное: *наараҕан аат., харыс т. Саһыл*. Лисица. *Наараҕан* в значении ‘лиса’ дано в ДСЯЯ (с. 172) как табуированное слово, употребляющееся в вилюйском и чурапчинском говорах. Можно сравнить с русским диалектизмом *нарагон* ‘особый вид степной лисы’. Якутское *наараҕан* соответствует эвенкийскому *нарган* ‘лиса’ (Мыреева, 2004, с. 395).

9. **Туурка** эргэр. айаһынан итиллэр кылгас тимирдээх былыргы саа ‘короткий дробовик’ (КСЯЯ, с. 139) является заимствованием из русского языка: *туурка* ‘короткий дробовик’ < русск. *турка* ‘короткий широкодульный дробовик’. В тофаларском языке данное понятие передается словом *duirhe* ‘дробовик’ (Рассадин, 1971, с. 178). *Улаханник итиллибит тууркам сомуогун туруоран баран хоһулуу сыттым* (Сметанин, 1969, с. 189). / «Зарядил свой дробовик и, прицеливаясь, стал ждать».

В рассматриваемом Словаре зафиксирован значительный пласт слов, относящихся к лексике охотничьей тематики. Однако нами рассмотрены только диалектные и устаревшие слова, представляющие наибольшую ценность для культуры народа. В настоящее время отмечают возрождение интереса к данной лексике

и стремление обогатить литературный язык материалом диалектных ресурсов. Обнаруженные нами диалектные слова, не имеющие в литературном якутском языке однозначных дублетов, – *алангаа*, *бидилгэх*, *айаан* – вполне могут быть использованы при терминологизации охотничьих терминов. Многие диалектные и устаревшие слова «не утрачиваются безвозвратно еще и потому, что они потенциально существуют в тайниках материальной и духовной культуры народа и в благоприятных условиях могут в любое время возродиться» (Оконешников, 2015, с. 151).

Заключение

Таким образом, нами выявлены и проанализированы 15 диалектных слов и 9 архаизмов, связанных с охотничьей лексикой.

Разбор выявленных диалектизм из Словаря показал, что самое большое количество диалектных названий имеет *куобах* ‘заяц-беляк’ (нами обнаружено 7 наименований) и, как оказалось, они используются в основном в северных районах Республики Саха (Якутия). Стоит отметить, что в указанных районах наблюдается функционирование вариантных диалектов, например *табысхаан* как *таабыскаан*, *табасхаан*, *табыскаан*, *табышкаан*, *табышхаан*, *тамышкаан*. В результате анализа собранного материала нами выявлено, что большинство орудий и способов охоты в современное время не используются. Некоторые наименования в современном якутском языке употребляются в других значениях. Например, *кэнттик* ‘палочка или колышек, на которые натягивают волосяной шнур самострела’ употребляется в переносном значении ‘роковой случай, бедствие, злополучие’, *сөгөлөөн* ‘пиршество по случаю удачной охоты’ – в значении ‘многослойный настил из хвои внутри чума, используемый в качестве подстилки для сна’. В исследуемой лексике обнаружены также табуированные слова: *даадаҕас* ‘кабарга’, *киис атыыра* ‘самец соболя’, *киис тыһыта* ‘самка соболя’, *һаадды* ‘соболя’, *наараҕан* ‘лисица’.

Большинство рассмотренных наименований имеют общетюркское происхождение и собственно якутское, однако есть небольшое количество заимствованных слов из русского, монгольского и эвенкийского языков.

В работе выявлены диалектные слова и архаизмы, зафиксированные только в «Кратком словаре якутского языка» Г. Ф. Сивцева, следовательно, этот вопрос требует более тщательного и углубленного исследования. Дальнейшее исследование лексики охотничьей тематики может послужить основой для составления охотничьего терминологического словаря якутского языка.

Источники | References

1. Афанасьев П. С. О взаимоотношении якутского литературного языка и местных говоров // Труды Якутского филиала Академии наук СССР. Якутск, 1958. Вып. 1 (8). Общественные науки.
2. Багдарыын С. Талыллыбыт үлэлэр. Дьокуускай: Бичик, 2013.
3. Борисова Ю. М. Терминологическая лексика охоты и рыболовства в «Кратком якутско-русском словаре» Т. И. Петровой // Языки и культура хомуса народов Евразии: речевые и музыкальные коммуникации: сб. мат. конф. Якутск: Изд. дом Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, 2021.
4. Воронкин М. С. Диалектная система языка саха: образование, взаимодействие с литературным языком и характеристика. Новосибирск: Наука, 1999.
5. Воронкин М. С. Саха диалектологиятын очерката (Очерк якутской диалектологии): фонетика уонна морфология. Якутск: Якутское книжное издательство, 1980.
6. Гоголев А. И. Происхождение народа саха и его традиционной культуры: монография. Якутск: Изд. дом Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, 2018.
7. Иванова С. В. Охотничья лексика в произведении Тимофея Сметанина «Рассказы охотника Мэхээлэчээн» // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. Т. 12. № 4.
8. Кузьмина А. А. Типы корневых основ имен существительных якутского языка (формирование одно- и двусложных основ): дисс. ... к. филол. н. Якутск, 2017.
9. Луковцев А. С. Слова табу в лексике якутских охотников // Актуальные вопросы якутской лексикологии и лексикографии: сб. науч. тр. Якутск, 1980.
10. Оконешников Е. И. Язык саха: проблемы лексикографии и терминографии: сб. науч. ст. / сост. А. С. Акимова, Р. Н. Протодеяконова; отв. ред. Н. И. Данилова, Ф. Н. Дьячковский, А. М. Николаева. Якутск, 2015.
11. Павлова И. П., Багдарынов Дь. С. Номинации орудий охоты и рыболовства в лексике якутского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 8-2 (62).
12. Попова Г. И. Лексика охоты (к системным отношениям): методические указания по спецкурсу «Системное изучение диалектной лексики». Якутск, 1986.
13. Рассадин В. И. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1971.
14. Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. Изд-е 2-е. М., 1995.
15. Скрябина А. А. Эвфемизмы о тотемных животных в охотничьей лексике якутского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1-2 (67).
16. Слепцов П. А. Якутский литературный язык: формирование и развитие общенациональных норм. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1990.

Информация об авторах | Author information

RU

Борисова Юлия Михайловна¹, к. филол. н.

Скрябина Алевтина Афанасьевна², к. филол. н.

^{1,2} Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

EN

Borisova Yuliya Mikhailovna¹, PhD

Skryabina Alevtina Afanasievna², PhD

^{1,2} The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk

¹ julaai@mail.ru, ² alevtinaskr@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.04.2023; опубликовано (published): 10.07.2023.

Ключевые слова (keywords): якутский язык; лексика охотничьей тематики; архаизмы; диалекты; варианты;
Yakut language; hunting-related vocabulary; archaisms; dialects; variants.